

КУРСКАЯ ПРАВДА

ОРГАН КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б), ГОРКОМА ВКП(б) И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

ПЯТНИЦА

1

ИЮЛЯ

1949 г.

Год издания 31-й

№ 127 (8061)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ИНТЕРВЬЮ МИНИНДЕЛ СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО С КОРРЕСПОНДЕНТАМИ ГАЗЕТ «ПРАВДА» И «ИЗВЕСТИЯ». Об итогах Парижской сессии Совета министров иностранных дел (1 стр.)
Закончилось областное совещание председателей сельских Советов (1 стр.)
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ. Районное собрание агитаторов. Г. Арсенов. Беловский райком партии утратил вкус к партийной работе (2 стр.)
ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ (2 стр.)

С. Бродт. Поэт — воин революции (3 стр.)
НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОМА № 52 ПО УЛ. РАДИЩЕВА. Лучшим стахановцам — переходящие красные флажки. (3 стр.)
А. Васильев. «В стадии окончания» (3 стр.)
С. Петров. Садоводы (3 стр.)
М. Парманин. Об исторических памятниках Куоской области (3 стр.)
ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ (3 стр.)
ИНОСТРАННАЯ ИНФОРМАЦИЯ (4 стр.)

Преодолеть отставание местной промышленности!

СОВЕТСКОЕ правительство последовательно заботится о расширении и укреплении местной промышленности — ежегодно выделяются значительные средства на капитальное строительство, комбинаты и промартели все больше и больше оснащаются новой техникой, современным оборудованием. Всем этим предприятиям предоставляются льготы и преимущества в заготовках сельскохозяйственных продуктов и различного сырья.

Довольно большая сеть предприятий местной промышленности создана и в нашей области, в каждом районе имеются различные промышленные и пищевые комбинаты, промартели. Многие из них неплохо работают, успешно справляются со своими задачами. Однако в целом, как это на днях отметило бюро обкома партии, промышленность областного и районного подчинения и промышленная кооперация работают не удовлетворительно, темпы ее развития значительно отстают от темпов роста всей промышленности области.

В прошлом году предприятия областного, облисполкома, промартели и местной промышленности не справились с выполнением программы, в этом году они почти не улучшили свою деятельность. Особенно плохо работают промартели, комбинаты и преобладающее большинство промартелей. Так, только менее трети всех артелей области выполнили плановую программу. Качество выпускаемых изделий крайне низкое, а стоимость их зачастую высокая.

Чем объясняется отставание и неудовлетворительная работа местной промышленности? Прежде всего тем, что руководители областных промышленных ведомств и областных предприятий на производстве товаров из привозного, фондового сырья. До сих пор только треть выпускаемой продукции изготовляется из сырья, имеющегося в районе. Стоит ли поэтому удивляться, что в заготовке, например, находится производство стройматериалов, для которого в области имеются неограниченные возможности. Характерно, что из 20 артелей областного промартели (председатель Д. Артемьев), призванного выпускать в основном стройматериалы, только 7 артелей изготовляют кирпич, известь и мел, остальные делают обувь, к тому же низкосортную, головные уборы и т. д. Показательно, что в промартели планы капитального строительства не выполняются как раз по капитально-чересным предприятиям.

Повинны в этом промышленные отделы облисполкома и области, которые не уделяли достаточного внимания планированию и разведению предприятий местной промышленности, допускали в районах насаждение многочисленных одиозных предприятий, к тому же работающих на привозном сырье. Нельзя ни в коем случае признавать нормальным, что в Чернявском районе, например, имеются три специальных кожевенно-обувных артели и подобные цехи еще в пяти комбинатах и артелях, а в Мантуровском и Черемисиновском районах нет вообще ни одной артели и промартели. Облбеспроектность располагала свои крупнейшие артели в безлесных районах, далеко от источников сырья. Это вызывает серьезные затруднения для предприятий, не имеющих достаточных транспортных средств, удорожает стоимость продукции.

Руководители областных промышленных ведомств т. Синько (начальник облблизкоуправления промартели), т. Кушарев (начальник облбеспроектности), т. Теленев (председатель облбеспроектности) и другие не переставали работать по развитию промышленности, как того требовал Совет Министров СССР в своем постановлении о развитии кооперативной промышленности в городе и поселках, не обеспечивали развитие предприятий, занимающихся производством

продукции из местного сырья — стройматериалов, инвентаря для колхозов, мебели, продуктов питания, домашней утвари и т. д. У нас есть все возможности в ближайшее же время решительно улучшить работу всей местной промышленности, преодолеть ее отставание. Об этом свидетельствует пример того же Чернявского района, о резервах промышленности которого на днях писала «Курская правда». Анализ убедительно показал, что без дополнительных капиталовложений в районе можно ВДВОЕ увеличить объем выпускаемой продукции. Чернявский район не является исключением.

Все резервы — привести в действие! Для этого необходимо в ближайшее время укрепить комбинаты и артели, предусмотреть максимальное использование местного сырья и отходов государственной промышленности с тем, чтобы на полную мощность загружали все имеющиеся оборудование. Областные промышленные ведомства вместе с плановыми органами должны в кратчайший срок разработать организационно-технические мероприятия по улучшению деятельности каждого предприятия в отдельности, установить строжайший повседневный контроль за осуществлением этих мероприятий, обеспечить безусловное выполнение государственных заданий по капитальному строительству.

Необходимо внедрить в цехах высокую производственную культуру, новую технику и новые методы труда, отказаться от кустарщины, от дедовских методов, которые кое-где применяются и по сей день.

Конечно, разрешить эту задачу одним только работникам артелей и промартелей будет не под силу. Им должны оказывать систематическую серьезную помощь шефы — коллективы предприятий союзного и республиканского подчинения, которые накопили немалый опыт борьбы за высокую культуру производства. Но, к сожалению, некоторые шефы много наобещали и очень быстро забыли о своих обязательствах. Так, например, руководители завода «Сельхозмаш» буквально палили о палец на ударили, чтобы чем-либо помочь подшефной промартели «Коммунар», которая работает еще плохо и со своими производственными планами не справляется.

Факты показывают, что многие райкомы партии и райисполкомы самоуспокоились от руководства местной промышленностью, секретари райкомов и председатели райисполкомов — редкие гости в артелях и комбинатах. Если бы они глубоко интересовались работой предприятий местной промышленности, то заметили бы, что здесь нет еще должной борьбы за выполнение принятых обязательств, очень слабо развита конкуренция, причем им не охвачено больше трети всех рабочих. Они заметили бы, что среди руководителей кадров этих предприятий огромный текучесть. Райкомы партии и райисполкомы обязаны торжественно обязать своих руководителей улучшить свое руководство местной промышленностью, глубоко вынырнуть в дела предприятий. Необходимо помочь первичным партизанским и руководящим предприятиям организовать боевое соревнование за перевыполнение планов, за отличное качество продукции, за снижение себестоимости. Надо чаще заслушивать шефов и подшефов на заседаниях бюро райкомов и исполкомов райсоветов, взять под контроль работу каждого артели, каждого комбината.

Преодолеть отставание местной промышленности — задача кооперативной промышленности, добиться увеличения выпуска высококачественных товаров широкого потребления — боевая задача партийных и советских органов, боевая задача коллективов всех предприятий.

Закончилось областное совещание председателей сельских Советов

Два дня продолжалось областное совещание председателей сельских Советов депутатов трудящихся. В обсуждении доклада заместителя председателя исполкома облбюро тов. Д. Д. Тарасова о задачах по дальнейшему подъему хозяйственного и культурного строительства в деревне приняли участие 35 человек. 23 июня в прениях выступили председатели сельских Советов т. Новиков и Чернов (Львовский район), Ловитин (Валуевский район), Лявочкин (Узловский район), Шербаченко (Глуховский район), Лебедева (Белгородский район), Филимонов (Бабров-Дворский район) и другие.

В конце совещания с речью выступил секретарь обкома партии тов. Н. В. Голубев. Совещание с огромным подъемом послало приветственное письмо товарищу Сталину.

Интервью Мининдел СССР тов. А. Я. Вышинского с корреспондентами газет „Правда“ и „Известия“

Об итогах Парижской сессии Совета министров иностранных дел

В связи с обращением корреспондентов газет «Правда» и «Известия» к Министру Иностранных Дел СССР тов. А. Я. Вышинскому с просьбой высказаться по поводу недавно закончившейся в Париже сессии Совета министров иностранных дел, тов. Вышинский сделал следующее сообщение:

— Происходившая в Париже в мае-июне сессия Совета министров иностранных дел собралась после перерыва, длившегося почти полтора года.

Как известно, Парижская сессия Совета министров иностранных дел была посвящена двум вопросам — о Германии и о договоре с Австрией, причем германский вопрос Совет министров рассматривал уже третий раз. Две предыдущие сессии Совета министров в 1947 г., на которых рассматривался германский вопрос, закончились безрезультатно, поскольку США, Великобритания и Франция не проявили стремления к решению германской проблемы и к подготовке мирного договора с Германией.

Следует напомнить, что еще в 1946 г. правительства США и Великобритании взяли курс на раскол Германии, отбросив в сторону обязательства, принятые ими на себя в Потсдаме. В соответствии с этим курсом, они всячески оттягивали решение германской проблемы, стараясь использовать создавшуюся в связи с этим неопределенность. Уже тогда правительства США, Великобритании и Франции добивались того, чтобы прибрать к своим рукам и использовать ее в антидемократических и империалистических целях. Такая позиция находилась в грубом противоречии с Потсдамским соглашением, предусматривавшим необходимость демилитаризации и демократизации Германии.

Следуя этому, антипотсдамскому курсу, правительства США, Великобритании и Франции провели в течение последних трех лет ряд мероприятий, направленных на закрепление раскола Германии и превращение западных зон Германии в орудие осуществления своих экспансионистских планов.

Такие мероприятия, как сепаратная денежная реформа в западных зонах Германии, ликвидация Мексиканской коммандуры в Берлине, действовавшей в составе командантов восточной и западных секторов, прекращение деятельности приостановление работы Контрольного совета в составе главкомандующих четырех зон, действовавшего на основе международных соглашений, заключенных между СССР, США, Англией и Францией; навязывание Западной Германии Окупационный статус, цель которого заключается в prolongации режима оккупации на долгие годы; создание антидемократической т. наз. Боннской конституции, подготовленной за спиной германского народа, с тем, чтобы навязать германскому народу федералистское устройство; наконец, попытки включить западные зоны Германии в сферу действия «плана Маршалла», чтобы облегчить подчинение экономики западных зон Германии англо-американскому монополистическому капиталу, — все эти мероприятия достаточно красноречиво говорят о том, как далеко зашли правительства США, Англии и Франции в нарушении обязательств по вопросу о Германии, принятых ими на себя по Потсдамскому соглашению.

Таков курс, проводимый вот уже в течение нескольких лет правительствами США, Великобритании и Франции в германском вопросе. Не следует забывать, что германский вопрос имеет важное значение не только для Германии, но и для всех народов, стремящихся к установлению прочного мира. Такой курс, как это было очевидно с самого начала, был обречен на провал, так как он находится в противоречии с историческим развитием Германии, и встречает осуждение со стороны всей демократической Европы и демократических кругов всего мира.

Тем не менее, правительства США, Великобритании и Франции, как это со всей ясностью обнаружилось в процессе работы Совета министров в Париже, не оставляли надежды на

то, чтобы повести сессию по пути своего т. наз. «твердого» курса и попытаться добиться успеха на этом пути. Именно такой смысл имел меморандум, внесенный г. г. Ачесоном, Бевингом и Шуманом в ответ на предложения Советской делегации в Париже по вопросу о единстве Германии. Именно указанным выше целью — получить одобрение Совета министров иностранных дел своим сепаратным мероприятиям в отношении Германии, легализовать, так сказать, свою раскольничью деятельность и навязать свой антидемократический план решения германской проблемы — преследовали три западные правительства, внося свой меморандум по первому пункту повестки дня — «О единстве Германии».

Три западных правительства не придумали в этом случае ничего лучшего, как предложить, чтобы восточная зона Германии попросту присоединилась к так наз. Боннской конституции, приняла Окупационный статус и подчинилась диктату трех западных правительств, полностью развязывающих себе руки в решении любых вопросов, касающихся Германии.

Несмотря на обилие цветистых фраз, на которые не скупился на Парижской сессии министры иностранных дел США, Англии и Франции, декларируя о предоставлении немцам «широкого права голоса при ведении собственных дел», как об этом заявил на пресс-конференции 23 июня г. Ачесон, меморандум трех западных делегаций предусматривал введение в действие бесцеремонной Окупационной конституции, всеми вытекающими из этого факта последствиями, грядущим, как известно, для того, чтобы отнять у Германии мирного договора с Германией и, вопреки интересам германского народа, подолить ее сохранять в Германии режим военной оккупации.

Эту программу представили три правительства хотели провести на Парижской сессии. Однако это им не удалось, ввиду твердой позиции, занятой Советской делегацией.

Таким образом, попытка трех западных делегаций противопоставить предложения, изложенные в меморандуме, предложениям Советской делегации, потерпела неудачу. Министры иностранных дел США, Англии и Франции оказались вынужденными искать другого выхода из создавшегося положения, другого решения германского вопроса.

Необходимость искать другого выхода не была, конечно, неожиданностью для США, Великобритании и Франции, так как им самим была уже очевидна неудача, достигшая курс англо-франко-американской политики в отношении Германии. Не случайно поэтому было появление новых предложений трех западных делегаций по германскому вопросу. В этих предложениях уже не только не было никакого намека на то, что проводившаяся до сих пор правительствами США, Великобритании и Франции политика в отношении Германии была неправильна, а, наоборот, прямо заявлялось о необходимости приложить усилия к восстановлению экономического и политического единства Германии с тем, чтобы добиться на следующей сессии СМДД того результата, которого не удалось в этом отношении добиться на этой сессии. Это, конечно, никак нельзя назвать подтверждением правильности американской политики в отношении Германии, как это пытаются доказать официальные представители правительства США в своих последних выступлениях, посвященных итогам Парижской сессии Совета министров иностранных дел.

В действительности, достигнутое на Парижской сессии Совета министров соглашение по германскому вопросу серьезно расходится с первоначальными англо-франко-американскими предложениями и планами. Если внимательно вчитаться в коммюнике Совета министров иностранных дел, то нетрудно будет увидеть в коммюнике, принятом четырьмя правительствами, основные идеи предложений, которые были внесены Советской делегацией в Совет министров в первые же дни его работы.

В самом деле, какова была позиция Советского Союза в германском вопросе в Совете министров в Париже? С какими предложениями выступала Советская делегация, какие принципы

решения германской проблемы она отстаивала?

Кратко говоря, позиция Советской делегации сводилась к тому, чтобы ускорить урегулирование германской проблемы с целью восстановления единства Германии как миролюбивого и демократического государства, а также подготовку и заключение мирного договора с Германией на основе потсдамских принципов, являющегося одним из важнейших условий обеспечения международного сотрудничества и безопасности народов.

Советский Союз твердо стоял и стоит за точное и последовательное соблюдение Потсдамского соглашения, отстаивая восстановление экономического и политического единства Германии, создание единого, миролюбивого демократического германского государства, возвращение Германии прав свободной и равноправной миролюбивой нации.

В этом и заключалась позиция Советского Союза на Парижской сессии Совета министров иностранных дел. Этим определялись и те предложения, которые были внесены на этой сессии Советской делегацией, а именно:

1) о безоговорочной подготовке мирного договора с Германией с тем, чтобы в проекте договора был предусмотрен вывод из Германии оккупационных войск по истечении одного года после заключения договора;

2) о восстановлении деятельности Контрольного совета в Германии на прежней основе, как органа, призванного осуществлять верховную власть в Германии;

3) о восстановлении Мексиканской коммандуры Берлина для координации общегородских мероприятий по управлению Берлином и для обеспечения нормальной жизни Берлина в целом;

4) о создании на основе существующих в настоящее время в восточной и западных зонах немецких экономических органов Общереманского Государственного Совета в качестве экономического и административного центра Германии, с правительственными функциями в области экономического и государственного строительства, при сохранении верховной власти Контрольного совета;

5) о восстановлении общегерманского магистрата, переставшего функционировать в 1947 году вследствие сепаратных действий западных оккупационных властей;

6) об установлении единой валюты для Берлина, исходя из согласованных между четырьмя державами положений о том, что в соответствии с достигнутым 30 августа 1948 года договоренностью между СССР, США, Англией и Францией, немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единой валюты для Берлина, а западная марка будет изъята из обращения в Берлине.

Однако все эти предложения Советской делегации встретили упорное сопротивление министров иностранных дел США, Великобритании и Франции. Даже предложение о завершении работы по подготовке процедуры составления мирного договора не было принято под тем предлогом, что имеющийся уже проект процедуры устарел и требует якобы корректной переделки. Однако никто из министров и, в первую очередь, американский министр иностранных дел Ачесон, который больше всего возражал против обсуждения на данной сессии вопроса о мирном договоре с Германией, не мог сказать, что именно нужно изменить в упомянутом проекте процедуры.

Из сказанного ясно, что в германском вопросе Советский Союз на Парижской сессии СМДД последовательно придерживался своей принципиальной позиции, полностью соответствующей Потсдамскому соглашению, отклоняя всякие попытки отойти от принципов потсдамских решений в германском вопросе.

В результате трех западных делегаций пришлось изменить курс. Они вынуждены были поддаться на другой основе для урегулирования некоторых вопросов, касающихся Германии, чем указанный выше меморандум. Такой основой и являлись, в конце концов, советские предложения.

Как бы ни старались три западные правительства отрицать это, но остается фактом, что согласованное между четырьмя правительствами коммюнике построено в духе советских предложений.

Разве это не подтверждается пунктом вторым коммюнике, в котором говорится, что «окупационные власти в свете намерений министров продолжить свои усилия в целях достижения восстановления экономического и политического единства Германии будут консультироваться совместно в Берлине на четырехсторонней основе»? Разве не об этом говорят также и другие пункты коммюнике, предусматривающие такие мероприятия, как четырехсторонние консультации по управлению Берлином, участие в консультациях немецких экспертов, установление между немецкими руководящими органами восточной и западных зон более тесных экономических связей, расширение торговли между восточной и западными зонами, а также между Берлином и зонами и т. д.?

Эти пункты представляют собой явный отход трех министров от своей прежней позиции, заключавшейся в том, чтобы решать германские вопросы без участия Советского Союза, как об этом правительства США, Англии и Франции договорились между собой в Лондоне в 1948 г. и подтвердили это весной 1949 года в Вашингтоне.

Теперь на Парижской сессии Совета министров правительства США, Англии и Франции сошли с необходимостью согласиться на четырехсторонние консультации по германскому вопросу, вместо трехсторонних консультаций, которые они стали практиковать в последние два года, грубо нарушая принцип Потсдамского соглашения.

В этой связи нельзя не остановиться на той части заявления г. Ачесона на пресс-конференции в Вашингтоне от 23 июня об итогах Парижской сессии СМДД, в которой г. Ачесон утверждал, что якобы у США направлено на то, чтобы предоставить немцам «свободу в их собственных делах» и «ослабить контроль окупационных властей», и что будто бы Советский Союз «не осмеливается поступить таким же образом».

Но это утверждение несерьезно и лишено основания. В самом деле, если бы было так, как заявил г. Ачесон, то чем же объяснить, что и он, и его западные коллеги решительно возражали против всех предложений Советской делегации, направленных на то, чтобы восстановить единство Германии и предоставить немцам «свободу в их собственных делах»? Разве именно министр США и поддерживавший его министры Англии и Франции не отклонили предложение Советской делегации о создании немецкого Общереманского Государственного Совета, на основе экономических немецких органов, действующих в западных и восточных зонах? Разве они не отклонили также другое предложение Советской делегации — рекомендовать немецким экономическим органам восточной и западных зон создать координационный экономический орган? Разве министры США, Великобритании и Франции не отказались оказать созданию такого органа и его деятельности необходимое содействие, да чем настаивала Советская делегация? Разве они не отклонили также советское предложение восстановить общегерманский магистрат и не отвергли предложение СССР рекомендовать немецким руководителям экономическим органам восточной и западных зон уредить экономическое представительство в целях, между прочим, развития торговли и вообще экономической деятельности этих немецких органов? Наконец, разве не делегация США, Великобритания и Франция отвергли предложения Советского Союза о подготовке мирного договора с Германией и об установлении короткого срока для вывода оккупационных войск из Германии? Что же касается вопроса о создании общегерманского демократического правительства, то разве три западных министра не показали на Парижской сессии, насколько им нежелательно образование такого правительства?

Как же в свете всех этих неопровержимых фактов мог г. Ачесон позволить себе заявить, вопреки очевидности, что США стремятся предоставить немцам «свободу в их собственных делах», а Советский Союз якобы

не желает предоставить немцам «свободу в их собственных делах»?

На той же пресс-конференции г. Ачесон заявил, что в успехах, достигнутых в восстановлении Западной Европы, он предлагает искать объяснение того, что произошло в Париже. Я считаю нужным по этому поводу заявить, что не об успехах, а о неудачах «плана Маршалла» надо было бы говорить, если считать с фактами, известными всему миру. В самом деле, если «план Маршалла» оказался успешным планом, то чем объяснить, что автор этого плана снят с поста министра иностранных дел США и заменен другим министром? Я думаю, что именно в неудачах «плана Маршалла» следует видеть одну из причин отхода трех министров на Парижской сессии от их первоначальной тактики, вводимой «твердой политикой».

Что касается вопроса об Австрийском договоре, то на Парижской сессии удалось договориться по этому вопросу вследствие того, что правительства США, Великобритании и Франции пришлось изменить свою позицию в этом деле и снять свои возражения против законных требований Советского правительства в отношении бывшей германской собственности в Восточной Австрии. Именно отказ трех западных правительств признать законные права Советского Союза на это имущество и служил главным препятствием к достижению соглашения по австрийскому вопросу, хотя обсуждению Австрийского договора один заместитель министров иностранных дел посетил более 160 заседаний.

Соглашением о договоре с Австрией были урегулированы и другие важные вопросы, остававшиеся спорными между Югославией и Австрией. Югославия была обеспечена ее экономические интересы путем передачи ей австрийской собственности на югославской территории. Была обеспечена также и защита прав словенского и хорватского национальных меньшинств в Бургенланде, Каринтии и Штирии. Относительно югославских территориальных претензий к Австрии надо сказать, что уже два года тому назад, т. е. задолго до Парижской сессии Совета министров иностранных дел, представители Югославии вели за спиной Советского Союза тайные переговоры с представителями Англии в лице Нозль-Беккера и государственного министра Макнейла, но не добились от них никаких уступок. Ясно, что за последствия таких закулисных переговоров Советское правительство не может взять на себя никакой ответственности.

Говоря об итогах Парижской сессии Совета министров иностранных дел, следует отметить наиболее важный итог, — это несомненная неудача курса политики на раскол Германии, на обострение международных отношений, и несомненный успех курса политики на восстановление единства Германии, на улучшение международных отношений, на международное сотрудничество.

Таковы итоги Парижской сессии Совета министров иностранных дел. Что касается вопроса о подготовке условий для созыва Парижской сессии Совета министров иностранных дел, то в этом деле, как известно, имели место некоторые взаимные уступки как со стороны трех западных правительств, так и со стороны Советского правительства. Советское правительство заявило, что оно согласное снять транспортные и другие ограничения, если три западных правительства в свою очередь согласятся снять свои транспортные и иные ограничения, откажутся от бойкота сотрудничества четырех правительств и пойдут на восстановление Совета министров иностранных дел. Три правительства пошли на эти уступки.

Я думаю, что и в дальнейшем придется пойти на некоторые взаимные уступки, совместные с основами Потсдамского соглашения, а Советский Союз, якобы